

А.А. Васильчиков

**О портретах Петра
Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Васильчиков**
О портретах Петра Великого / А.А. Васильчиков – М.: Книга по Требованию,
2014. – 126 с.

ISBN 978-5-4241-3685-6

О портретах Петра Великого

ISBN 978-5-4241-3685-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ПОРТРЕТАХЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Портретная живопись стала появляться у насъ только въ XVII столѣтіи. До тѣхъ поръ портретовъ на Руси почти не писали. Тѣ рѣдкія исключенія, которыя дошли до насъ отъ времёнъ болѣе отдаленныхъ, писаны иконнымъ пошибомъ, т. е. на деревѣ, красками на яичномъ желткѣ, по левкасу, съ соблюденіемъ всѣхъ строгихъ и мелочныхъ правилъ византійской иконописи. Изображенія эти скорѣе иконы чѣмъ портреты. Таковы условные лики царя Θεодора Іоанновича и князя Михаила Васильевича Скопина Шуйскаго, находящіеся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Лучшимъ доказательствомъ того, какъ мало вообще была развита у насъ портретная живопись можетъ служить отсутствіе русскаго слова для выраженія понятія „портретъ“. Ино-

странное же слово это получило у насъ право гражданства только въ XVIII вѣкѣ.

„Съ живства“, т. е. съ натуры, стали писать „парсуны“ или портреты и вообще заниматься „парсуннымъ дѣломъ или письмомъ“ со времёнъ царя Михаила Ѳеодоровича. Съ этихъ поръ свѣтская живопись отдѣляется отъ церковной и въ свою очередь отражается на иконописи. Чуть ли ни первымъ портретистомъ у насъ, повремени, былъ нѣкто иностранецъ Иванъ Детерсъ или Гансъ Детерсонъ, состоявшій на царской службѣ въ должности придворнаго живописца. Преемникомъ Детерсона въ этомъ званіи былъ Смоленскій шляхтичъ Станиславъ Лопуцкій, писавшій съ живства парсуну царя Алексѣя Михайловича въ 1661 году ¹⁾ и обучавшій парсунному письму русскихъ учениковъ. Вскорѣ образовались „на верху“, т. е. при дворцѣ, цѣлая школа живописи, производившая разныя „великаго государя хоромныя живописныя дѣла“ ²⁾. Уже въ 1671 году являются русскіе портретчики: извѣстный царскій иконописецъ Симонъ Ушаковъ, Иванъ Безминъ, Дороеей Ермолинъ,

¹⁾ Забѣлинъ, Бытъ Русскихъ Царей. 167.

²⁾ Древности Рус. Государства изданныя по Высочайшему повелѣнію. Отд. IV. 26.

писавшій по указу царя Алексѣя Михайловича государеву парсуну въ 1662 году и „по холсту цесарей Римскихъ на конѣхъ“, Денисъ Щербаковъ, стряпчій кормоваго дворца Иванъ Неустроевъ, Семень Болховитиновъ ³⁾, Михаилъ Чоглоковъ, написавшій посмертный портретъ царицы Натальи Кириловны и другіе (⁴). Около русскихъ видимъ и иностранныхъ художниковъ: Цесарскія земли живописца Дениса Вухтера, Ивана Вартора, Василия Познаньскаго, Кипріана Умбрановскаго ⁵⁾ и наконецъ армянина Ивана Салтанова, поднесшаго тишайшему царю, къ Пасхѣ 1671 года, „пять парсунъ разными статьями“ ⁶⁾. У царя Θεодора Іоанновича въ хоромахъ висѣлъ уже портретъ Лудовика XIV-го. У царевны Маріи Алексѣевны въ теремѣ въ 1699 г. находилась парсуна брата ея—великаго Петра ⁷⁾. Наконецъ у „царственныхъ большіа печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя“, князя Василия Васильевича Голицына, въ домѣ, въ четырехъ рамахъ рѣзныхъ, висѣли четыре листа нѣмецкіе

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Забѣлинъ, Бытъ Рус. царей 167—168.

⁵⁾ Древности Росс. Госуд. Отд. IV. 25.

⁶⁾ Забѣлинъ, Бытъ Русс. Царей 167.

⁷⁾ Тамъ же.

(т. е. гравюры), за листъ по пяти рублей, да портреты в. к. Владиміра Кіевскаго, царей—Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей, да четыре парсуны королевскія ^(*). Разумѣется, первые три портрета были вымышленные, особенно первый; но несомнѣнно, что въ другихъ, хотя и не безъ труда, можно было разпознать подлинныя черты изображенныхъ царей. Къ сожалѣнію большинство портретовъ или парсунъ этой эпохи, хранившихся въ кремлевскомъ дворцѣ, сгорѣло во время Московскаго Троицкаго пожара въ 1737 году; остальная часть пропала, какъ пропадали и пропадають у насъ столько драгоценныхъ памятниковъ старины. Кое-что однако сохранилось въ плохихъ копіяхъ художника Св. Синода, Алексѣя Петровича Антропова (р. 1716+1795), но весьма мало оригиналовъ того времени дошло до насъ. Изъ числа послѣднихъ несомнѣнно особеннаго вниманія заслуживаютъ три портрета патріарха Никона, находящіеся въ Воскресенскомъ ставропигіальномъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ), спасенные отъ окончательнаго уничтоженія попеченіемъ про-

(*) Соловьевъ, Исторія Россіи XIV. 98.

свѣщеннаго настоятеля монастыря, извѣстнаго археолога о. архимандрита Леонида (Кавелина). На одной изъ этихъ парсунъ, самой старинной, патріархъ изображенъ во весь ростъ, въ мантіи съ источниками. Портретъ этотъ о. архимандритъ приписываетъ кисти Ганса Детерсона. На другой мы видимъ патріарха въ полномъ облаченіи, окруженнаго своимъ клиромъ (архимандритомъ Герасимомъ, духовникомъ Леонидомъ, іеромонахомъ Іовомъ, архидіакономъ Евфиміемъ, иподіаконами Германомъ и Іліодоромъ и подьякомъ Серафимомъ; портретъ этотъ о. Леонидъ считаетъ за работу Станислава Лопуцкаго); наконецъ на третьей парсунѣ, тоже въ ростъ, патріархъ представленъ сидящимъ у стола въ рясѣ и черномъ клобукѣ съ херувимомъ. Этотъ послѣдній портретъ писанъ, по мнѣнію архимандрита Леонида, иностраннымъ художникомъ, быть можетъ Даніиломъ Вухтеромъ или Іоганомъ Варторомъ.

Все это парсунное письмо имѣетъ впрочемъ одинъ только чисто историческій и при томъ нѣсколько условный интересъ. Царскіе живописцы далеко не были художниками, и произведенія ихъ весьма слабо передаютъ природу. Они всё еще были ремесленники, только поискуснѣе старин-

ныхъ нашихъ иконописцевъ или богомазовъ и составляютъ какъ бы звѣно между древнею иконописью и истиннымъ художествомъ. Собственно портретная живопись, въ полномъ смыслѣ этого слова, получила у насъ свое начало при Петрѣ Великомъ. Онъ первый призываетъ настоящихъ художниковъ, нѣмца Танауера и француза Каравака на свою службу; первый посылаетъ русскихъ мальчиковъ за границу учиться живописи, между прочими Матвѣева и Никитина; самъ занимается рисованіемъ ⁹⁾; учится гравированію у Шхонебека ¹⁰⁾; заказываетъ портреты свои извѣстнымъ иностраннымъ художникамъ и гравёрамъ; самъ дѣлаетъ къ нимъ рамки ¹¹⁾; указомъ 1723 г. Января 21 повелѣваетъ: „Писать императорскія живописныя персоны искусно освидѣтельствованнымъ въ добромъ мастерствѣ живописцамъ, со всякою опасностью и прилежнымъ тщаніемъ, а не искусно писанныя невѣждами отбирать въ

⁹⁾ „3 Ноября Его Величество былъ въ Академіи, срисовалъ человека“. Походный журналъ 1715 Спб. 1855 стр. 74.

¹⁰⁾ Выгравированный Петромъ черезъ крѣпкую водку листъ, изображающій побѣду Христіанства надъ Исламизмомъ съ письменнымъ свидѣтельствомъ Шхонебека, хранится въ Амстердамскомъ музеѣ. Съ него существуютъ литографическіе свѣданіи.

¹¹⁾ Поход. Жур. 1715 стр. 45 и 74.

Синодъ“ и поручаетъ надзоръ за этииъ суперъ-интенданту Зарудневу ¹²⁾).

Петръ любилъ раздавать свои портреты писанные и гравированные. Всѣ полковники его времени носили эмалевые портреты государя въ петлицѣ. Благодаря его попеченію, появились и у насъ искусные мастера финифтинаго дѣла и шпалернаго или тапичерейнаго мастерства. Однимъ словомъ, портретная живопись вполне вошла въ наши нравы, благодаря мощному толчку царя-преобразователя.

Петръ могъ порадоваться плодамъ своихъ усилій. Въ 1716 году уже былъ въ Россіи свой собственный русскій искусный портретистъ, Иванъ Никитинъ. „Попались мнѣ на встрѣчу“ (писаль Петръ изъ Эксеталя отъ 19 Апрѣля 1716 г. къ Екатеринѣ въ Данцигъ) „Беклемишевъ и живописецъ Иванъ (Никитинъ). И какъ они пріѣдутъ къ вамъ, тогда попроси короля (Августа II, короля Польскаго и курфюрста Саксонскаго) чтобы велѣлъ свою персону списать, также и прочихъ кого захочешь, а особливо свиту, дабы зна-

¹²⁾ Древ. Росс. Гос., Отд. IV. 26.

ли, что есть и изъ нашего народа добрые мастера“ ¹³⁾).

Гравюры, или такъ называемые „фряжскіе и нѣмецкіе листы“ составляли тоже въ допетровское время у насъ на сѣверѣ не малую рѣдкость. Листы эти приходили изъ за моря; ихъ покупали въ овощномъ ряду и, какъ мы видѣли выше, платили за нихъ по пяти рублей за листъ—цѣну не мало-важную по тогдашнему времени. Въ XVII столѣтіи стали появляться гравёры на Юго-Востокѣ Россіи, въ Кіевѣ, въ Черниговѣ и проч. Въ самой же Москвѣ извѣстно было одно гравированіе на деревѣ, и только въ концѣ XVII вѣка заведёнъ былъ при Верхней т. е. придворной типографіи фряжскій станъ для печатанія фряжскихъ листовъ ¹⁴⁾. Южно-русскихъ гравёровъ—Тарасевича, Щирскаго, Трухменскаго, Андрева, Галаховскаго, Стржелбицкаго и другихъ, образовавшихся подъ вліяніемъ польскаго элемента, едва ли можно называть художниками. Первые гравированные русскіе портреты въ Москвѣ были работы Леонтія Тарасевича. Это извѣстныя изображенія царевны Софіи

¹³⁾ Письма Русскихъ Государей, переписка Петра съ Екатериною, стр. 44.

¹⁴⁾ Забѣлинь, Бытъ русс. царей 169.

Алексѣевны и князя Василя Васильевича Голицына съ напыщенными надписями, сочиненными Сильвестромъ Медвѣдовымъ, заказанныя Шаклавитымъ черниговскому гравёру Тарасевичу. Изъ этихъ листовъ, уничтоженныхъ во время розысковъ по дѣлу Софіи, первый не находится ни въ одномъ современномъ собраніи и извѣстенъ намъ только по рѣдкой уже копіи, сдѣланной въ 1773 году А. Аѳанасьевымъ, а втораго существуютъ не болѣе какъ два или три экземпляра. Оттискъ съ первой гравюры отправленъ былъ, по порученію Шаклавитаго Андреемъ Виніусомъ въ Голландію къ Амстердамскому бургомистру Николаю Витсену, который поручилъ извѣстному гравёру Аврааму Блотелингу (Abraham Blooteling) сдѣлать съ него копію. Гравюра Блотелинга составляетъ въ настоящее время величайшую рѣдкость. Оба портрета были въ новѣйшее время воспроизведены литографіею.

Этимъ ограничилось у насъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ искусство гравированія на мѣди.

Петръ пожелалъ большаго. Онъ вызвалъ изъ за границы гравёровъ Нахтглаза (Jacob Nachtglass), Пикара (Pierre Picart), Шхонебека (Adrian Schoonebeck ученикъ Romein de Hooghe), у кото-

раго самъ учился гравированію въ Амстердамѣ и съ которымъ познакомился черезъ Николая Витсена, далъ иностраннымъ мастерамъ русскихъ учениковъ, заказывалъ и выписаннымъ гравёрамъ и извѣстнымъ художникамъ за границую портреты, баталіи, виды, планы и положилъ начало гравированію въ Россіи. Искусство это имѣло свою блестящую эпоху у насъ въ XVIII столѣтіи, и мы можемъ справедливо гордиться художниками подобными Колпашиникову, Скородумову, Чемесову, и не такъ давно умершему въ глубокой старости Уткину. Еще при жизни Петра являются русскіе гравёры: Тепчегорскій, Адольскій, Алексѣй и Иванъ Зубовы, Ростовцевъ и другіе, далеко уже оставившіе за собою царскихъ мастеровыхъ, коптѣвшихъ надъ фряжскимъ станомъ.

Въ 1698 году Петръ заказалъ первые свои портреты на эмали въ Лондонѣ съ оригинала Неллера. Мастера, работавшаго на него въ то время въ Англіи, нашёлъ онъ въ 1717 въ Парижѣ, какъ видно изъ письма его къ Екатеринѣ отъ 2 Мая 1717¹⁵⁾ и заказалъ ему новые портреты съ оригинала Мора. Мастеръ этотъ былъ вѣроятно

¹⁵⁾ См. Письма Русскихъ Государей, вып. 1. 67—68.